

России из Великой войны, вклад офицеров русской стратегической разведки в конечную победу Антанты «оказался значительным», и сама военно-разведывательная служба, приобретающая богатейший опыт на полях сражений, «заслужила репутацию одной из лучших в мире» (с. 182).

Завершающая монографию статья посвящена «гуманитарным аспектам Версальско-го мирного договора». Участники Парижской конференции столкнулись с отсутствием разработанных юридических норм, определяющих принципы «международной морали». Поэтому оказалось невозможным сформулировать само понятие «преступления против человечества», хотя определенную базу для этого создавали Гаагские конвенции 1899–1907 гг. Тем не менее, Парижская мирная конференция 1919–1920 гг. стала прорывом в сфере гуманизации международных отношений. Участники заседаний в Версале впервые приняли историческую попытку придать идеям великих гуманистов прошлого статус международно-признанных юридических норм и тем самым заложили основы современного гуманитарного права (с. 221). Именно на этих форумах были поставлены вопросы подлинного обеспечения прав личности, включая гарантии соблюдения интересов военнопленных, адаптации инвалидов к мирной жизни, помощи семьям, пострадавшим от боевых действий. Однако, как показали дальнейшие

события, даже создание международной регулирующей организации — Лиги наций не смогло предотвратить повторение мировой войны в еще больших масштабах (с. 40).

Отмечая бесспорные достоинства сборника, следует указать и на недостатки. Прежде всего, книге не хватает иллюстративного ряда, особенно картографических материалов. Автор не всегда учитывает в своем анализе мнения и концепции, содержащиеся в отечественной и зарубежной историографии, которая в последние два-три года пополнилась многими оригинальными трудами как общего характера, так и по отдельным сюжетам. Наконец, в ряде статей можно было бы ожидать от историка полемики по дискуссионным вопросам, например, о периодизации Великой войны, о вкладе Восточного фронта в победу Антанты, об оценке эффективности российской военной разведки в сравнении со спецслужбами союзников и противников.

Хотелось бы подчеркнуть, что собранные в одном томе и изданные, хотя и небольшим тиражом, статьи Е. Ю. Сергеева, без сомнения, привлекут внимание не только специалистов, но и широкого круга читателей. Творчество Е. Ю. Сергеева отличает профессиональный подход к изучению событий Первой мировой войны.

В. П. Любин,

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН

Р. В. Долгилевич. СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН (1965–1969 гг.). СПб: Алетей, 2016, 292 с.

Монография ведущего российского специалиста по западноберлинской проблеме к. и. н. Р. В. Долгилевича продолжила серию публикаций автора, посвященных детальному изучению советской политики в отношении Западного Берлина¹. В изучаемый исторический период несмотря на относительное успокоение ситуации вокруг Западного Берлина и прекращение острого противостояния в этом городе сверхдержав СССР и США, западноберлинский вопрос продолжал оставаться «лакмусовой бумажкой» взаимоотношений между западными державами и СССР. Книга дает ответ на вопросы о том, какие новые тенденции проявились в 1965–1969 гг. в политике СССР

по отношению к Западному Берлину, как происходила эволюция позиций западных держав и руководства Западного Берлина относительно нормализации положения вокруг города.

Автор продолжил обнародование источников, которые показывают процесс формирования позиции советского руководства относительно Западного Берлина. Сильная сторона книги — введение в научный оборот новых документов по теме исследования из Архива внешней политики РФ.

Монография состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава «Дипломатия “раннего Брежнева” и Западный Берлин (1965–1966 гг.)» посвящена анализу советской позиции по Западному Берлину в первые годы правления Л. И. Брежнева. Эта позиция сводилась к тезису, что Западный Берлин является самостоятельной политической единицей, не принадлежащей ФРГ. Решительная

¹ Долгилевич Р. В. В тени берлинской стены. СПб, 2011; *его же*. Советская дипломатия и Западный Берлин (1963–1964 гг.). СПб, 2012; *его же*. Становление и развитие прямых связей между СССР и Западным Берлином. СПб, 2013.

негативная реакция СССР на попытки властей ФРГ провести в Западном Берлине пленарное заседание бундстага было дополнительным подтверждением этого тезиса. «Малый берлинский кризис» 1965 г., продемонстрировал неизменность позиций по Западному Берлину как западных держав, так и СССР. Автор справедливо отмечает, что мероприятия СССР и ГДР были расценены в ФРГ как серьезное предупреждение в адрес правительства ФРГ. Ситуация перешла в русло дипломатической борьбы СССР против западногерманского присутствия в Западном Берлине.

В монографии подробно рассматриваются отношения СССР с властями Великобритании, США и Франции в Западном Берлине, в частности, сквозь призму инцидента с трагической гибелью советских летчиков в апреле 1966 г. Особый интерес представляет раздел, посвященный ходу переговоров между представителями ГДР и Сената Западного Берлина о заключении соглашения о посещениях западноберлинцами Восточного Берлина. По мнению советского посольства в ГДР, заключение таких договоренностей содействовало укреплению авторитета ГДР и ослаблению недовольства части восточных немцев ограничениями на поездки на Запад (с. 70). Автор детально (иногда излишне увлекаясь подробностями) останавливается на сюжетах сложных переговоров в 1965—1966 гг., показывая оценки советских дипломатов, особенно по наиболее сложным переговорам о пятом соглашении о посещениях, которые во многом вышли за рамки обсуждаемой темы: ГДР в качестве условия переговоров потребовала от Сената нормализовать отношения с ней («прекращение враждебной деятельности» и «враждебной политики»). Советские дипломаты признали факт ужесточения позиции ГДР, отметив, что она стремилась вырвать у Сената максимум уступок по пересмотру им своей политики по общегерманским вопросам (с. 82). В итоге соглашение не было заключено.

Интересны оценки советским посольством экономического положения и развития внутриполитических процессов в Западном Берлине. Советские дипломаты отмечали, что «экономика Западного Берлина является по сути составной частью экономики ФРГ, полностью включена в экономический потенциал Западной Германии», в связи с чем город не мог проводить самостоятельную экономическую политику. Во многом это утверждение связывается с внутриполитической ситуацией, в частности, деятельностью в городе политических партий — социал-демократов (СДПГ) и христианских демократов (ХДС).

Вторая глава «Противостояние в Берлине (1967—1968 гг.)» посвящена борьбе СССР против активного присутствия ФРГ в Западном Берлине, а также «заградительным мероприятиям» ГДР 1968 г. Это время существенных подвижек в политическом руководстве ФРГ — создание правящей «большой коалиции» ХДС/ХСС—СДПГ, что повлияло на ситуацию в городе. Позиция СССР относительно федерального присутствия оставалась прежней. Автор подробно рассматривает динамику советского дипломатического контраступления. Особый интерес представляет описание противодействия попыткам распространения «чрезвычайного законодательства» ФРГ на Западный Берлин, вопросы которого рассматривались в комиссиях бундстага ФРГ. Как показывает Р.В. Долгилевич, советская дипломатия по-прежнему продолжала внимательно следить за практикой распространения на Западный Берлин международных договоров и соглашений, заключаемых ФРГ, и каждый раз подчеркивала противоправный характер этой практики.

В поле зрения советской дипломатии, как следует из приведенных в исследовании архивных данных, находилась и деятельность крайне правых политических сил — Национал-демократической партии (НДП) и «Союза изгнанных». Борьба советской дипломатии с их провокационной деятельностью ярко отразила разногласия в позициях Запада и Востока. Если советский посол в ГДР П.А. Абрахимов обращал внимание на то, что всякая деятельность неонацистского и фашистского толка в любой форме и под любым названием «подлежит безусловному запрещению в соответствии с Потсдамскими соглашениями», то послы западных держав смягчали оценки такой деятельности, отмечая, что Сенат Западного Берлина «никогда не поощрял или «попустительствовал» неонацистской деятельности; напротив, он постоянно демонстрировал свою приверженность демократическим принципам» (с. 140).

Автор подвергает глубокому анализу действия советской и восточногерманской сторон по дискредитации политики ФРГ, а также «заградительные мероприятия» ГДР 1968 г., в связи с усилением активности «Национальной демократической партии» и «Союза изгнанных» в ФРГ и Западном Берлине. В ответ на это правительство ГДР ужесточило паспортно-визовый режим для транзита из ФРГ в город, а также ввело запрет на транспортировку неонацистских материалов через территорию ГДР. Автор верно отметил, что в ходе «весенне-летнего наступления» 1968 г. на западноберлинском направлении СССР

находился во втором эшелоне, в первом — шла ГДР. Сообщения советских дипломатов в этот период отличаются «сдержанностью, осторожностью в суждениях и обоснованностью выводов» (с. 146).

Советская поддержка ГДР, как показывает автор, в основном сводилась к пропагандистской составляющей (с. 164). Реакция трех западных держав также свелась к формальным протестам, т.к. не затрагивала их права в городе и порядок транзита военных грузов. Тем не менее, как отмечает историк, действия ГДР явились «политическим ударом по интересам западных держав и особенно ФРГ. Одна из его целей... оказать на них давление в вопросе о международно-правовом признании ГДР» (с. 176).

Особый интерес представляют оценки, данные советским посольством экономической ситуации в Западном Берлине, а также внутривнутриполитические процессы в городе. Автор подчеркивает, что советские документы, касающиеся описания экономической ситуации, «отличались глубиной анализа и объективностью», свободной от прежних идеологических клише. «Посольство проявляло умеренность и избегало императивных суждений... вещи назывались своими именами — конъюнктурный спад», причиной которого называлась тесная связь экономики города с экономикой ФРГ. По сути, экономика города была составным элементом промышленного потенциала Западной Германии (с. 184–185). Советские дипломаты, как и в оценках предыдущих лет, объективно отмечали, что «экономическая и финансовая зависимость Западного Берлина от ФРГ не позволяла западноберлинским властям пойти по пути расширения торговых связей с социалистическими странами для стабилизации экономического положения города» (с. 178). Поэтому «островное положение города всегда будет вызывать напряжение и неопределенность». Наилучшим фоном для развития экономики Западного Берлина было бы «урегулирование комплекса вопросов, связанных с сосуществованием двух германских государств» (с. 185). Внутривнутриполитический кризис 1967–1968 гг. в ФРГ и Западном Берлине, в основе которого «лежали глубокие причины экономического и политического характера», оказался в фокусе внимания советских дипломатов. От расклада политических сил в Западном Берлине могли зависеть позиции советской дипломатии и реакция восточногерманских властей на берлинский вопрос в целом (с. 197). В результате кризиса правящий бургомистр города Г. Альбертц ушел в отставку; новым был избран представитель правого крыла СДПГ

К. Шютц. Советские дипломаты прогнозировали, что он будет придерживаться более жесткого курса, выдержанного в духе и интересах Бонна, но и не исключающего учета складывающихся реалий в Европе. Как отмечает автор, благодаря достоверной информации советского посольства, МИД СССР был «в достаточной мере информирован о меняющейся политике западноберлинской коалиции СДПГ и СвДП и ее возможных колебаниях» (с. 213).

Третья глава «1969-й год: начало перелома» повествует о последнем «третьем берлинском кризисе», связанном с проведением выборов президента ФРГ и заседанием в Западном Берлине Федерального собрания Боннской республики. Кризис продемонстрировал границы возможного для всех сторон противостояния в Берлине. В отличие от кризиса 1965 г., ограничения не смогли серьезно помешать проведению в Западном Берлине заседания Федерального собрания ФРГ. Как отмечает автор, «власти западных держав не проявляли особого рвения, протестуя против действий СССР... их протесты следовали далеко не сразу и в сдержанной форме» (с. 236). Исход «третьего берлинского кризиса» еще раз показал СССР и западным державам, что существуют границы их возможностей в Берлине; переступить эти границы нельзя.

В рамках нормализации ситуации вокруг Западного Берлина интересны оценки советских дипломатов, которые фиксировали сигналы, посылаемые, в частности Шютцом, заявлявшим о попытках признания восточных границ Германии по линии Одер — Нейсе в обмен на признание статус-кво Западного Берлина. Шютц подвергся резкой критике консервативных сил ХДС/ХСС. Как подчеркивает Р.В. Долгилевич, посольство СССР в ГДР внимательно следило за новациями в политическом курсе бургомистра и Сената Западного Берлина. Советская сторона исходила из того, что это не «личная инициатива» Шютца, а отражение общей направленности политики социал-демократов во главе с В. Брандтом: предвыборная борьба СДПГ с ХДС вступила в решающую фазу. Автор отмечает, что смена власти в Бонне отвечала интересам советской внешней политики (с. 248).

10 июля 1969 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко заявил о готовности СССР к обмену мнениями с западными державами относительно предотвращения сейчас и в будущем осложнений ситуации вокруг Западного Берлина. Автор подчеркивает, что в литературе существует версия, что проявление Советским Союзом готовности к обмену мнениями по западноберлинской проблеме

было не инициативой СССР, а ее ответом на сигналы с Запада, связанные с позицией нового президента США Р. Никсона (с. 256).

Советская дипломатия продолжала анализ позиций партий СДПГ, ХДС и Сената Западного Берлина накануне четырехсторонних переговоров, т.к. необходимо было учитывать все факторы, которые могли прямо или косвенно влиять на их ход и позиции партнеров СССР по переговорам. Особого внимания заслуживают оценки деятельности Шютца, от которого, по мнению дипломатов, следовало ожидать еще более реакционного курса в отношении ГДР. Анализ позиции руководства Западного Берлина помог советской дипломатии составить представление о внутриполитической ситуации в городе и ее влиянии на ход дальнейших переговоров. Договоренность о начале четырехсторонних переговоров по Западному Берлину была достигнута

уже после прихода к власти в ФРГ канцлера В. Брандта в октябре 1969 г.

Автор вплотную подошел к началу переговоров между СССР и западными державами, результатом которых в 1971 г. стало подписание четырехсторонних соглашений по Западному Берлину — нормализации ситуации вокруг города.

В целом новая монография Р.В. Долгилевича вносит ценный вклад в изучение позиций советской стороны на пути нормализации ситуации вокруг Западного Берлина. Исследование представляет особый интерес для историков внешней политики, преподавателей и студентов. Разбор механизмов выработки дипломатических решений, содержащийся в книге, позволяет рассматривать ее в качестве пособия для высших учебных заведений.

В.А. Беспалов

кандидат исторических наук,
г. Калининград

Н.В. Павлов. РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ АЛЬЯНС (история с продолжением). М.: изд-во «Аспект Пресс», 2017, 560 с.

Внимание научной общественности привлекла новая монография¹ доктора исторических наук, профессора кафедры истории и политики стран Европы и Америки университета МГИМО МИД РФ Н.В. Павлова — автора ряда трудов по внутренней и внешней политике Германии и истории российско-германских отношений².

Автор рассматривает историю российско-германских отношений за 1000 лет: от IX до XXI вв. «Россия и Германия, русские и немцы — два народа, две культуры, два общества,

две судьбы постоянно пересекались во времени и пространстве, порой сотрясая основы европейской цивилизации... Кто мы, наконец, — извечные соперники или все-таки стратегические партнеры, радеющие за новое совместное будущее?» (с. 10). Ответ на этот вопрос ищет историк.

Книга состоит из предисловия, 11 глав, заключения, источников и литературы. Первая глава называется: «Становление русско-германских контактов: от Киевской Руси до возвышения Московского царства (IX–XVII вв.)». Автор утверждает, что «фактически начало русско-германских контактов можно датировать IX в.н.э., т.е. учреждением государственности на германской и российской землях. Этот первый в истории русских и немцев период общения вбирает в себя как историю Киевской Руси и феодальной раздробленности, так и начальную фазу становления Московского государства, включая время Великой смуты, и «собираение» русских земель московскими князьями» (с. 13).

Вторая глава «Начало эпохи Романовых (XVII–XVIII вв.)» включает в себя историю германо-российских отношений от первого царя династии Романовых Михаила до восшествия на престол императрицы Екатерины II. «Общим для этого периода ... является

¹ Монография издана в рамках проекта сотрудничества МГИМО с британской нефтегазовой компанией «БиПи».

² Павлов Н.В. Внешняя политика ГДР на современном этапе. М., 1986; *его же*. Политика ФРГ в области безопасности в 80-е годы. М., 1988; *его же*. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. М., 1989; *его же*. Объединение, или рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. М., 1992; *его же*. Германия в современном мире: от двугосударственности к единству нации. М., 1993; *его же*. Германия на пути в третье тысячелетие. М., 2001; *его же*. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М., 2005; *его же*. Современная Германия. М., 2005; *его же*. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М., 2005; *его же*. История современной Германии 1945–2005. М., 2006.